

Научная статья
УДК 351.95:343.85

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В СИСТЕМЕ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Олег Валерьевич Кириловский^{1, 2}

¹ Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний,
Вологда, Россия

² Вологодский государственный университет, Вологда, Россия,
kirilovskiy77@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8718-396X

Аннотация. Исследование посвящено вопросам реализации административного принуждения при обеспечении мер государственной защиты в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы. В вводной части на основе приведенных сведений, в том числе результатов социологического исследования, обозначается актуальность выбранной темы. Содержанием работы выступают изучение и рассмотрение вопросов реализации положений института административного принуждения при осуществлении мер правовой защиты персонала пенитенциарного ведомства. В ходе исследования анализируются основные аспекты незаконного распространения сведений о защищаемом лице как административного правонарушения, специфика рассмотрения в качестве субъекта данного правонарушения сотрудников ФСИН России. В заключительной части статьи подводятся итоги, формулируются выводы с предложением использования результатов исследования в практической деятельности.

Ключевые слова: административное принуждение, ответственность, государственная защита, сведения о защищаемом лице, уголовно-исполнительная система.

Для цитирования: Кириловский О. В. Административное принуждение в системе мер обеспечения государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 2 (104). С. 28–35.

Original article

ADMINISTRATIVE COERCION IN THE SYSTEM OF MEASURES FOR PROVIDING STATE PROTECTION OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM

Oleg V. Kirilovsky^{1, 2}

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia

² Vologda State University, Vologda, Russia
kirilovskiy77@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8718-396X

Abstract. The study is devoted to the implementation of administrative coercion when ensuring state protection measures for employees of the penitentiary system. In the introduction, based on the information provided, including the results of sociological research, the relevance of the chosen topic is indicated. The content of the work is the study and consideration of issues related to the implementation of the provisions of the institution of administrative coercion in the implementation of legal protection measures for personnel of the penitentiary department. The study analyzes the main aspects of the illegal dissemination of information about a protected person as an administrative offense, the specifics of considering employees of the Federal Penitentiary Service of Russia as the subject of this offense. The final part of the article summarizes the results and formulates conclusions with a proposal to use the research results in practice.

© Кириловский О. В., 2024

Keywords: administrative coercion, responsibility, state protection, information about the protected person, penal system.

For citation: Kirilovsky O. V. Administrative coercion in the system of measures for providing state protection of employees of the penal system // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2 (104). P. 28–35. (In Russ.)

Введение

В условиях сложной криминологической обстановки в исправительных учреждениях, которая обусловлена постоянным увеличением доли лиц, содержащихся в них за тяжкие и особо тяжкие преступления, ранее неоднократно судимых, по отношению к численности осужденных, отбывающих наказания впервые за нетяжкие преступления, вопросы обеспечения безопасности личного состава исправительных учреждений в современных условиях весьма актуальны. Данная тенденция, на наш взгляд, является оборотной стороной, реализуемой на протяжении последних лет политики гуманизации в уголовной и уголовно-исполнительной сферах. Результатами данной политики, с одной стороны, бесспорно, следует признать расширение спектра альтернативных лишению свободы уголовных наказаний, а с другой – сосредоточение в исправительных учреждениях лиц с высокой степенью общественной опасности.

Преступления насильственного характера и правонарушения против установленного порядка управления в учреждениях, объектами которых выступает персонал Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России), в связи со служебной деятельностью совершаются регулярно и имеют тенденцию к их увеличению. Особенно важно обратить внимание на факты посягательств, когда сотрудникам учреждений причиняются вред здоровью различной степени тяжести или смерть.

Обозначенные факты нашли свое подтверждение в ходе анкетирования сотрудников более чем пятидесяти территориальных органов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), проведенного в ходе диссертационного исследования. По результатам опроса, только четверть (26 %) респонден-

тов считают, что уровень их безопасности выше среднего, остальные (74 %) указали, что их уровень защищенности со стороны государства оценивается как средний и низкий [1, с. 181–84].

Данные сведения подтверждают необходимость предметного исследования в данном направлении. Одним из способов повышения уровня защищенности персонала УИС выступают меры правовой защиты, в частности, меры административного принуждения.

Настоящее исследование направлено на изучение отдельных вопросов реализации мер административной ответственности в механизме правового регулирования деятельности по обеспечению состояния защищенности сотрудников пенитенциарного ведомства в случаях, когда их личная (физическая) неприкосновенность, здоровье и жизнь, их имущество находятся в состоянии опасности причинения вреда.

Методы

В качестве методов исследования в настоящей работе выбраны общенаучные методы (анализ, синтез), а также специальные научные методы (сравнительно-правовой, социологический, статистический и др.). На наш взгляд, именно данные методы позволят всесторонне изучить предмет настоящего исследования, поскольку рассмотрение поставленных вопросов лежит в публично-правовой сфере.

Результаты

Правовое регулирование общественных отношений, возникающих по поводу обеспечения государственной защиты жизни, здоровья и имущества сотрудников УИС России, при наличии угрозы посягательства на их жизнь, здоровье и имущество в связи с их служебной деятельностью осуществляется нормами Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите

судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹ (далее – Закон о государственной защите). По мнению О. А. Зайцева, «Закон о государственной защите является специальным нормативным актом, в котором впервые закреплены понятие государственной защиты, ее виды, меры безопасности, предусмотрены поводы и основания для применения мер государственной защиты, механизм принятия решения о введении их в действие, перечислен круг органов, на которые возложена реализация мер государственной защиты, а также ответственность за нарушение установленных законом требований» [2, с. 25–31].

Приступая к изучению вопроса о государственной защите персонала правоохранительных органов, отметим, что государственная защита конституционно гарантирована [3, с. 94–95]. В научной литературе не имеется единого подхода к определению данного понятия, однако значительная часть ученых придерживаются мнения о том, что это комплексное понятие, содержащее в себе правовой, организационный, оперативный, тактический аспекты [4, с. 15–16]. На основе анализа положений Закона о государственной защите, а также результатов научных исследований по данному вопросу полагаем необходимым сформулировать данное определение самостоятельно.

Под государственной защитой сотрудников УИС и их близких, по нашему мнению, следует понимать деятельность подразделений собственной безопасности (далее – ПСБ), отделов специального назначения и других подразделений УИС, заключающаяся в применении совокупности мер безопасности, социальной и правовой защиты, применяемых при наличии угроз посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц, в целях обеспечения их прав и законных интересов, защиты жизни, здоровья и имущества, а также возмещения причинен-

ного им вреда в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей в установленном законом или иными нормативными правовыми актами порядке [5, с. 14–15].

Как отмечает Н. Н. Кутаков, «меры безопасности являются одним из основных и эффективных средств поддержания стабильного функционирования учреждений УИС» [6, с. 131–133]. Данные меры выступают средством обеспечения безопасности должностного лица, то есть применяются в случае наличия угрозы применения насилия, повреждения или уничтожения имущества.

Меры социальной защиты применяются в случае, когда меры непосредственного обеспечения безопасности не достигли своей цели и последствия в отношении сотрудника в виде причинения вреда здоровью или жизни наступили. В этом случае применяют компенсационные механизмы возмещения причиненного вреда. И это, в первую очередь, как утверждает А. А. Зиминова, обусловлено риском для жизни и здоровья сотрудников при исполнении ими своих служебных обязанностей [7, с. 74–76].

Меры правовой защиты носят превентивный, предупредительный характер и направлены на предотвращение, недопущение фактов противоправных посягательств. Одним из средств правовой защиты рассматриваемой категории должностных лиц в общем смысле выступает институт административного принуждения, в конкретном – административная ответственность.

Совершенствование мер административного принуждения в данном аспекте подлежит рассмотрению через призму механизма правового регулирования как основополагающего теоретико-правового явления. Посредством осознания данного правового явления можно уяснить роль и место в нем мер административного принуждения.

Выделение основных элементов механизма правового регулирования основано на

¹ См.: О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455.

позиции о том, что механизм представляет собой длящийся процесс, состоящий из этапов, стадий. С учетом указанного подхода С. С. Алексеев выделяет его составные части: юридические нормы, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей (правоприменительная деятельность). При этом состав правоотношения включает в себя: объекты правоотношений; субъекты права, то есть участников правоотношений; содержание правоотношений, то есть юридические права и обязанности; ответственность, обеспеченную мерами государственного принуждения (в том числе в виде административной ответственности) [8, с. 281–282].

При рассмотрении правоотношения в механизме правового регулирования нельзя не отметить один из его характерных признаков, заключающийся в том, что правоотношение – это образующаяся посредством правовых норм связь между субъектами, которая поддерживается (гарантируется) принудительной силой государства. Право одних обеспечивается обязанностью других, и неисполнение последних служит поводом для осуществления мер государственного принуждения, в том числе мер юридической ответственности [9, с. 502–506].

Согласно одной из распространенных в научных кругах концепций, юридическая ответственность отождествляется с формой государственного принуждения. Так, по утверждению С. С. Алексеева, ответственность – это государственное принуждение, выраженное в праве, выступающее как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него «вещественных» орудий воздействия в целях неукоснительного исполнения государственной воли [10, с. 122–123].

В связи с этим дальнейшее исследование направлено на определение особенностей административного принуждения как эффективного средства, обеспечивающего состояние защищенности со стороны госу-

дарства должностных лиц ФСИН России. Справедливо отмечено Н. В. Анискиной, что поддержание нормального функционирования деятельности учреждений и органов УИС обеспечивается, в том числе через механизмы административного принуждения [11, с. 9–10].

Подразделения собственной безопасности, отделы специального назначения территориальных органов УИС выступают непосредственными исполнителями рассматриваемых защитных мер. Статья 19 указанного закона закрепляет норму о том, что должностные лица данных подразделений, не выполняющие или ненадлежащим способом выполняющие свои обязанности, в том числе по распространению сведений об охраняемом лице, подлежат установленной законодательством Российской Федерации ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной).

В ходе последующего анализа рассмотрим особенности привлечения должностных лиц УИС к административной ответственности при осуществлении ими полномочий в сфере реализации мер государственной защиты. Статьей 17.13 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность за незаконное распространение сведений о защищаемых лицах в рамках реализации государственной защиты¹.

Проанализируем состав данного правонарушения. Объектом являются общественные отношения, связанные с нормальной деятельностью органов государственной власти, а также общественные отношения, возникающие по поводу защиты личности, ее имущественных и неимущественных интересов от противоправных посягательств, при осуществлении служебных полномочий. В рассматриваемом контексте дополнительным объектом выступает защита здоровья, жизни и имущества работников ФСИН России при наличии угрозы причинения им

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

вреда. Состояние защищенности обеспечивается надлежащими условиями сохранности информации о защищаемом лице.

Объективная сторона правонарушения заключается в незаконном распространении сведений и данных о защищаемом лице. Распространение, как правило, осуществляется в ходе беседы, в том числе по телефону, с посторонними лицами, личной передачи им документов с персональными данными и (или) через электронные письма, путем показа видео-, аудио записей либо посредством выступления в средствах массовой информации и т. д. Такие действия совершаются в форме активных действий. Посторонним лицом в данном случае выступает любое лицо, которому доступ к получению данных о защищаемом лице ограничен.

Деяния, совершаемые в форме бездействия, выражаются в непринятии должностными лицами ПСБ решения о запрете на распространение конфиденциальной информации, содержащей сведения об охраняемом лице. Рассматриваемые действия (бездействия) не должны содержать сведения о мерах безопасности, в противном случае данное деяние уже квалифицируется как преступление [12, с. 165–166]. Данное противоправное поведение уже образует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 320 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Если в результате данного деяния причинены вред здоровью или смерть защищаемого лица, повреждение либо уничтожение его имущества, применяются нормы, предусмотренные ч. 2 данного состава, закрепляющей санкцию в виде лишения свободы сроком до 5 лет¹.

Состав рассматриваемого административного правонарушения формальный, то есть правонарушение считается оконченным с момента незаконного распространения сведений о защищаемом лице. Обязательным элементом рассматриваемого состава является предмет правонарушения в виде сведений (персональных данных) о за-

щищаемом лице или его близких. Данными сведениями, по мнению А. В. Минбалева, могут выступать любые данные о защищаемом лице [13, с. 65–71]. Кроме того, в качестве обязательного элемента рассматриваемого состава является способ совершения правонарушения, который выражается в незаконном, то есть в нарушении установленных правил и процедур, распространении информации о защищаемом лице. Законным способом передачи информации о защищаемом лице могут признаваться действия по передаче данных о защищаемом лице по запросу суда, прокурора, следователя в рамках уголовного дела, находящегося в его производстве. Также сведения могут передаваться операторам обработки персональных данных, при этом они должны быть предупреждены об ответственности за их разглашение. Если указанные обстоятельства должностными лицами ПСБ УИС не выполнены, то их действия носят характер незаконных.

Субъективная сторона рассматриваемого правонарушения определяется внутренним психическим отношением лица, совершившего данное деяние, к его содержанию и последствиям. С учетом интеллектуального и волевого аспектов данного элемента состава следует отметить, что если деяние совершается в результате сознательных, непосредственных действий, то необходимо вести речь о прямом умысле, если деяние совершается путем бездействий, тогда следует рассматривать косвенный умысел.

Должностные лица УИС и, прежде всего, подразделений, которые задействованы в реализации мер государственной защиты (ПСБ, ОСН), получившие доступ к сведениям о защищаемом лице, выступают специальными субъектами рассматриваемого правонарушения.

Стоит особо подчеркнуть наличие особого порядка привлечения к административной ответственности должностных лиц, проходившие службы которых определяются дисциплинарными уставами. На сотруд-

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

ников УИС, в том числе должностных лиц ПСБ и отделов специального назначения, распространяются положения Дисциплинарного устава УИС, утвержденного приказом Минюста России от 12 сентября 2019 г. № 202¹. Сотрудники УИС в соответствии ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ за совершенные административные правонарушения несут дисциплинарную ответственность, кроме ряда административных правонарушений, указанных в ч. 2 данной статьи. Административное правонарушение по ст. 17.13 КоАП РФ в сфере государственной защиты среди правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, законодателем не предусмотрено. Следовательно, сотрудники УИС, совершившие административное правонарушение в виде незаконного распространения сведений о защищаемых лицах, подлежат только дисциплинарной ответственности.

По мнению А. М. Колоскова, дисциплинарные взыскания сотрудников УИС, в отличие от более строгих наказаний, предусмотренных КоАП РФ и УК РФ, содержат в себе воспитательные цели, побуждающие к добровольному, добросовестному исполнению лицом своих профессиональных обязанностей и несению службы [14, с. 44–46]. На приоритетность воспитательной цели дисциплинарного взыскания также обратила внимание А. В. Кучинская в своем исследовании «Соотношение дисциплинарной и административной ответственности сотрудников УИС за совершение административных правонарушений» [15, с. 238–240].

В соответствии со ст. 50 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свобо-

ды»², мерами дисциплинарного воздействия выступают: замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии и увольнение. В случае совершения данного правонарушения виновный сотрудник УИС будет подвергнут одному из приведенных дисциплинарных наказаний, самым строгим из которых будет увольнение со службы в УИС.

Заключение

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что в существующей системе мер государственного принуждения административное принуждение в виде административной ответственности за правонарушение в сфере обеспечения государственной защиты (ст. 17.13 КоАП РФ) в отношении сотрудников ПСБ и других подразделений УИС утрачивает свое упорядочивающее воздействие. При этом остается открытым, дискуссионным вопрос о соответствии тяжести наказания за совершение одних и тех же действий как дисциплинарного проступка, с одной стороны, где самым строгим наказанием является увольнение, и административного штрафа в размере до трехсот тысяч рублей в отношении должностных лиц УИС.

В связи с тем, что речь идет о специальном субъекте (должностном лице УИС) административных правоотношений, в отношении которых за совершение рассматриваемого правонарушения не применяются меры административной ответственности, то приведенный подробный анализ элементов состава правонарушения может служить основой для объективного, всестороннего, квалифицированного служебного расследования по данным фактам.

Результаты настоящего исследования могут быть не только использованы в отношении должностных лиц УИС, но имеют

¹ См.: Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»: приказ Минюста России от 12 сентября 2019 г. № 202 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.12.2023).

² См.: О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2018. № 160.

теоретическую и практическую значимость для анализа незаконного распространения сведений о защищаемых лицах, совершенного должностными лицами других пра-

воохранительных органов, наделенных полномочиями по реализации мер государственной защиты (МВД России, ФСБ России, ФТС России и иных органов).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кириловский О. В. Правовое регулирование и организация деятельности по обеспечению государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Рязань, 2019. 203 с.
2. Зайцев О. А., Шамурзаев Т. Т. Обеспечение государственной защиты участников уголовного судопроизводства (сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Кыргызской Республики) // *Союз криминалистов и кримиологов*. 2018. № 2. С. 25–31.
3. Козаренко В. С. Меры по обеспечению государственной защиты сотрудников органов внутренних дел: российский и зарубежный опыт // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2018. № 4 (47). С. 93–98.
4. Кудрявцев А. В., Сенатов А. В. Обеспечение государственной защиты сотрудников УИС // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2014. № 4 (143). С. 13–17.
5. Кириловский О. В. Правовое регулирование и организация деятельности по обеспечению государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2021. 28 с.
6. Кутаков Н. Н., Новицкий С. С. Применение мер безопасности сотрудниками мест лишения свободы и содержания под стражей: анализ пенитенциарной статистики // *Право и государство: теория и практика*. 2021. № 10(202). С. 131–133.
7. Зимина В. А. Проблемы реализации мер социальной защиты сотрудников органов внутренних дел на современном этапе развития Российской Федерации // *Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб. статей XVIII Межд. научно-практ. конф.* Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 74–76.
8. Алексеев С. С. *Общая теория права: учеб. 2 изд., перераб. и доп.* Москва: Изд-во Проспект, 2008. С. 281–282.
9. Старостин С. А. О некоторых проблемах применения судами мер административного принуждения // *Уголовно-исполнительное право*. 2017. Т. 12. № 4. С. 502–506.
10. Алексеев С. С. *Социальная ценность права в советском обществе*. Москва, 1971. С. 122–123.
11. Анискина Н. В. Субъекты и объекты административного принуждения в уголовно-исполнительной системе // *Вопросы современной науки и практики*. 2020. № 1 (2). С. 8–13.
12. Кочои С. М. *Уголовный кодекс Российской Федерации: комментарий не только для юристов*. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. 352 с.
13. Минбалеев А. В. Проблемы правового обеспечения кибербезопасности при распространении персональных данных в сети Интернет по обновленному законодательству в // *Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере*. 2021. № 2 (40). С. 65–71.
14. Колосков А. М. Особенности дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2009. № 8. С. 44–46.
15. Кучинская А. В. Соотношение дисциплинарной и административной ответственности сотрудников УИС за совершение административных правонарушений // *Государственная служба Российской Федерации: поиск эффективной модели, правовые и управленческие аспекты: сб. мат. всероссийской научно-практ. конф.* Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», 2022. С. 237–241.

REFERENCES

1. Kirilovsky O. V. *Legal regulation and organization of activities to ensure state protection of employees of the penal system: dissertation for the degree of candidate of legal sciences*. Ryazan, 2019. 203 p. (In Russ.)

2. Zaitsev O. A., Shamurzaev T. T. Ensuring state protection of participants in criminal proceedings (comparative analysis of the legislation of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic) // The Union of criminalists and criminologists. 2018. No. 2. P. 25–31. (In Russ.)
3. Kozarenko V. S. Measures to ensure state protection of employees of internal affairs bodies: Russian and foreign experience // Bulletin of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4 (47). P. 93–98. (In Russ.)
4. Kudryavtsev A. V., Senatov A. V. Providing state protection for employees of the penal system // Gazette of the penal system. 2014. No. 4 (143). P. 13–17. (In Russ.)
5. Kirilovsky O. V. Legal regulation and organization of activities to ensure state protection of employees of the penal system: abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Moscow, 2021. 28 p. (In Russ.)
6. Kutakov N. N., Novitsky S. S. Application of security measures by employees of places of deprivation of liberty and detention: analysis of penitentiary statistics // Law and State: Theory and Practice. 2021. No. 10 (202). P. 131–133. (In Russ.)
7. Zimina V. A. Problems of implementing measures of social protection of employees of internal affairs bodies at the current stage of development of the Russian Federation // Legal sciences, legal state and modern legislation: collection of articles of the XVIII International scientific-practical conference. Penza, 2022. P. 74–76. (In Russ.)
8. Alekseev S. S. General theory of law: textbook. 2nd ed., revised. Moscow, 2008. P. 281–282. (In Russ.)
9. Starostin S. A. On some problems of the use of administrative coercion measures by courts // Criminal executive law. 2017. Vol. 12. No. 4. P. 502–506. (In Russ.)
10. Alekseev S. S. Social value of law in Soviet society. Moscow, 1971. P. 122–123. (In Russ.)
11. Aniskina N. V. Subjects and objects of administrative coercion in the penal system // Issues of modern science and practice. 2020. No. 1 (2). P. 8–13. (In Russ.)
12. Kochoi S. M. Criminal Code of the Russian Federation: a commentary not only for lawyers. Moscow, 2023. 352 p. (In Russ.)
13. Minbaleev A. V. Problems of legal support for cybersecurity when distributing personal data on the Internet according to the updated legislation // Bulletin of the Ural Federal District. Security in the information sphere. 2021. No. 2(40). P. 65–71. (In Russ.)
14. Koloskov A. M. Features of disciplinary responsibility of employees of the penal system // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2009. No. 8. P. 44–46. (In Russ.)
15. Kuchinskaya A. V. Correlation of disciplinary and administrative responsibility of employees of the penal system for committing administrative offenses // State service of the Russian Federation: search for an effective model, legal and managerial aspects: collection. mat. of all-Russian scientific and practical conf. St. Petersburg, 2022. P. 237–241. (In Russ.)

Информация об авторе:

О. В. Кириловский, кандидат юридических наук.

Information about the author:

O. V. Kirilovsky, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 25.12.2023; одобрена после рецензирования 01.03.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 25.12.2023; approved after reviewing 01.03.2024; accepted for publication 21.06.2024.